

Глава 478 Цяо Чуаса, в этой жизни ты можешь быть только моим (1/3).

Лицо Лин Пинга упало, но сегодня весь город в силе, эта свадьба будет свадьбой века, которую редко можно увидеть в Шаньтоу, так что все кончено?

"Какой смысл устраивать свадьбу, когда моей жены и детей даже нет?"

Шэнь Бэйчуань смотрел на него, но углы его губ внезапно поднялись, не только его жена и дети, он подозревал, что даже его бабушка поехала кататься, на эту свадьбу, что эта женщина намеренно мстит ему.

"Понял".

Лин Пин кивнул, его сердце также не знало, кого он оплакивает, самый ценный Шэнь Бэйчуань из Шаньтоу Севера, вторая невеста даже привезла всю свою семью, чтобы убежать, трагично.

С характером босса, поймав беглеца Кьяо Чую, он определенно будет пытаться ее как следует.

Не сказав ни слова, Шэнь Бэйчуань оставил всех гостей, а Линь Пин с небывалой скоростью выехал на Майбах в аэропорт.

В зале ожидания быстро бегущие шаги Шэнь Бэйчуань внезапно остановились, глядя на контрольно-пропускной пункт охраны, стоящий на тонком силуэте женщины, которой следует преподать урок.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к вашему собственному сайту.

Шэнь Бэйчуань стиснул зубы, ожидая, когда же он выйдет из самолета, чтобы посмотреть, как он будет правильно воспитывать эту женщину.

Цяо Чуань Шаллоу, в этой жизни ты можешь быть только моим.

Шесть лет спустя.

Старый особняк семьи Шен был оживлен смехом.

"Бабушка, желаю тебе долгой жизни".

Цяо Чуаса улыбнулся и поцеловал бледное, но энергичное лицо старушки, сегодняшнее 90-летие бабушки, изначально планировалось сделать одно, но бабушка настояла на том, чтобы все было просто, она и Бэйчуань должны были исполнить ее желания, только две семьи Шэнь и Тан, чтобы собраться вместе.

"Да, бабушка, твой старый дух настолько хорош, что не думаю, что сто лет смогут его остановить."

Tang Yi в стороне уговаривая, в его руках также держал розовый вырезанный нефрит девочка младенца, маленькая модель просто и Yan Zixia прессформы вырезанный да

"Пока вы, молодые люди, усердно работаете, каждые полгода добавляйте ко мне маленького человечка для развлечения, старушка может дожить до двухсот лет".

Неожиданно забавно, Тан И вскрикнул: "Бабушка, боюсь, я не смогу удержать, ты ведь тоже

должна думать о нас, да?"

Старуха дожила до двухсот лет, ему и маленькому Ся Ся почти сто пятьдесят, даже если они еще живы, сделать мужчину невозможно.

"Ублюдок, ему сорок лет, почему у тебя до сих пор нет никакой праведности, Цзыся, тебе действительно нужно контролировать Тан И должным образом!"

."

Старушка была совсем не вежлива и использовала трость, чтобы ударить теленка Тан И, гримасничая от боли, но маленький парень в ее руках хихикал.

"Мое драгоценное раннее лето, папина жемчужина ладони, поцелуй."

"Папа, поцелуй".

Тан Чуся прищурился ее яркие глаза, ее мясистое маленькое лицо сжато вместе, настолько мило, что люди хотели поцеловать ее.

"Цзыся, этому твоему второму ребёнку почти год, пора завести третьего, посмотри на Шеллоу и Бейчуань, у обоих уже трое детей".

Не имело значения, что старушка спешила, второй старейший член семьи Тан, который наблюдал за старейшим Тан Юхань рядом с ней, сразу же подошел и присоединился к спешной армии.

"Старушка права, вы двое поторопитесь и поработайте."

"Пап, если ты еще раз так скажешь, я пойду и сделаю вазектомию."

Тан И закончил ослепительно, его голова сильно боялась пощечины, Тан Чже не мог дожидаться, чтобы дать ему еще несколько раз пощечину: "Ты смеешь?"

"Чего бояться, Шэнь Бэйчуань сделал это, чего я боюсь".

Имея одну, они хотят вторую, причина правдоподобна, требования не слишком завышены, хорошо, они родили, но проблема в том, что есть вторая, но также хотят третью, действительно родила третью, определенно все еще думая о четвертой.

Роды малыша Ся Ся нелегко сказать, он также последовал, чтобы страдать, хорошо.

Ребенок, на которого в том году можно только смотреть, не может есть, следующие два года он может не только есть, но и беспокоиться о том, что ребенок будет перемешиваться в любое время, долгое время, он беспокоится о том, что в один прекрасный день не сможет поднять.

"Где Бейчуань?"

При упоминании Шэнь Бэйчуань старушка сразу же обыскала гостиную.

"Трое детей наверху".

Цяо Чуаса улыбнулась с опущенной головой немного застенчиво, но ее сердце уже было счастливо, человеку, которому, очевидно, за сорок, но все еще постоянно занимал положение

мужского бога номер один в Шанбее, с большим количеством пейзажей.

Но не знал, сколько невыразимой боли было за кулисами, особенно при встрече с тремя сопляками.

"Лучше ли отвращение Джингруи к отцовству?"

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к новейшему дополнению.

Но именно так у троих детей, которых все любят, есть общая черта, и именно так они смотрят на своего собственного отца.

"Хватит нести чушь".

Кьяо Чуаса тут же бросил белый глаз, что за анорексия папочки, больше всего.

Просто немного странно ладить с Шэнь Бэйчуань.

Наверху детская комната.

Цяо Цзиньян черный небольшой костюм, только пятнадцать лет рост уже приближается к одному метру восемнадцать, стройные ноги стали желанной мишенью для женщин в классе, не говоря уже о том, что и Шэнь Бэйчуань почти одно и то же лицо.

Некоторые СМИ предсказывали, что будущая слава, созданная следующим поколением семьи Шэнь, определенно превзойдет достижения Шэнь Бэйчуань.

Будучи старшим сыном семьи Шэнь, однако Цяо Чуяо настоял на том, чтобы сменить фамилию Цяо Чуяо, что также вызвало бурю в СМИ, в конце концов, он уже не был молодым, поэтому он не мог просто передать ему семью Шэнь в будущем и поменять вместе с ней имя на Цяо.

"Я хочу, чтобы мой брат носил его для меня."

Звучал нежный мягкий и пружинистый голос, Цяо Цзинси прищурилась и энергично подняла шею, глядя на брата, как на идола.

Мой брат был таким красивым и стильным, ничуть не сравнимым с теми детьми в их детском саду.

"Разве твой учитель никогда не говорил делать своё дело?"

Цяо Цзиньян опустил голову, нисколько не сопротивляясь.

Эта сестра была особенно прилипательна к нему с самого рождения, и когда она была маленькой, она все еще могла уговаривать его, но теперь, когда ей было пять лет, она все еще хотела, чтобы он носил трусики, даже несмотря на то, что он был старшим братом, он все еще был мужчиной.

"Папа поможет тебе надеть их".

Шэнь Бэйчуань тут же наклонился и посмотрел на свою дочь с избалованным лицом, жемчужиной семьи Шэнь.

"Не надо, учительница сказала, делай свое дело, кроме того, что я девочка, а ты мальчик, ты не можешь смотреть на мою голую задницу".

Цяо Цзинси, которая только что была мягкой и липкой, тут же стянула вниз свое маленькое лицо и не улыбалась, довольно сильно похожая на Шэнь Бэйчуань, когда она была рассержена.

Брови Шэнь Бэйчуань бороздили, но он не мог вынести вины своей драгоценной дочери, поэтому ему пришлось повернуть голову к самому маленькому человечку на боку.

"Джингруй, папа тебя оденет".

Шэнь Цзинрюй, которому скоро исполнится пять лет, с маленькими, похожими на Гринча глазами, которые смотрели направо и налево, просто не встретил глаз Шэнь Бэйчуань.

Пухленькая маленькая ручка кропотливо надевала на себя на бок одежды семь поворотов, полностью игнорируя некоего мужчину, который ждал, когда же он будет ждать на стороне, чтобы кому-то служить.

"Хороший брат, делай свое дело, иначе люди почувствуют себя маленькими идиотами".

Шэнь Цзинси закончил улыбаться и закрыл рот, Шэнь Бэйчуань был совершенно чернокожим.

Он никогда не называл ветер и дождь в Шанбее, не было ничего, что он хотел бы, но не мог получить, но эти три маленьких дьявола дома были как будто небеса намеренно послали их вниз, чтобы бороться против него.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1090486>